

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Учение о пути Божиим

Глава восьмая

ПОНЯТИЕ И НАУКА

Философия есть адекватное познание абсолютного Предмета. Она возможна благодаря тому, что абсолютный Предмет вступает неискаженно в сферу человеческой души, овладевает ее силами и ее живую тканью и подлинно осуществляет себя в ней, заполняя ее своим живым присутствием. Не угашая сознания, но угашая его субъективность, душа человека живет Предметом, творя его волю и его ритм; а Предмет живет душою, раскрывая себя в *ее* сознании, как в *своем* сознании, познавая себя ею и предоставляя ей познать себя. И в этом совпадении душа познает Предмет как свою абсолютную *сущность*, а предмет присутствует в душе как в своей *живой части*.

Такое познание совершается силою самозабвенно созерцающей *мысли*; и потому Предмет, который ей открывается, есть Понятие.

Учение Гегеля состоит в том, что *Понятие*, открывающееся спекулятивной мысли, *есть само Божество* и что оно есть *единственная реальность*. Эта концепция лежит в основе всего того, что он признавал и исповедовал; она составляет как бы спекулятивную Всеобщность всех его утверждений.

Сколь бы парадоксальною ни показалась эта концепция постороннему взгляду, она должна быть принята и продумана с величайшею, напряженною серьезностью. Вне этого — понимание философии Гегеля невозможно, а критика, направленная против

нее, беспредметна. Отвергающий должен сначала овладеть отвергаемым, и если овладеет, то убедится, что внутренние затруднения этой концепции имеют классический характер и что они сосредоточивают в себе живые нити всех великих в истории философов. Он увидит также, как эти затруднения, порожденные учением о сущности Божества, раскрываются в учении о пути Божиим.

В чем же сущность божественного Понятия? Оно есть идеальная реальность, Всеобщность, диалектически развертывающая себя к органической конкретности. Таков его „спекулятивный смысл“; ¹ к этому сводится „спекулятивное понятие Понятия“.²

Постигнуть его сущность значит осуществить в себе „разумное состояние“, потому что „Понятие есть вообще нечто разумное“.³ Разум же есть особый вид мысли; ⁴ он составляет синоним „идеи“ ⁵ и в то же время он выражает собою „то, что есть“.⁶ Это значит, что он сразу идеален и реален,⁷ т. е. представляет из себя „абсолютное тождество высшей идеи и абсолютной реальности“.⁸ Разум есть творческая, „первотворящая“ способность: он мыслит, и помысленное как таковое получает бытие; ⁹ ибо разум есть интуитивный рассудок. Он есть мыслящая сила: он творит, и сотворенное как таковое оказывается смыслом; ибо разум есть мыслящая интуиция.

Если Понятие есть нечто разумное, то оно соединяет в себе идеальность смысла с подлинною реальностью. Это и имеет в виду Гегель. Говоря о Понятии, следует представлять себе стихию смысла; но не хаос, а космос; ¹⁰ не бесформенную стихию, а оформленную; так, что форма ее есть необходимый для нее способ бытия; надо силою воображения превратить спекулятивный смысл ¹¹ в универсальный *modus essendi*, всюду вносящий свою закономерность и свой кованный ритм.

И вот эта, строго оформленная, ритмическая стихия смысла есть само Понятие.

Спекулятивное Понятие есть не что иное, как бытие. Оно не только само есть „нечто сущее“, ¹² но стоит в простом и непосредственном единстве с бытием как таковым.¹³ Понятие, или, что то же, „логически-реальное“, ¹⁴ есть само „истинное бытие“ ¹⁵ оно есть „объективная мысль“, ¹⁶ сущая „в себе“ и „по себе“.¹⁷ Оно

¹ Enc. I. 15. ² Beweise. 342: „der spekulative Begriff des Begriffes“.
³ Log. III. 237. ⁴ Ср.: Ph. G. 16; см. главы третью и четвертую. ⁵ „Синопум“: Recht. 17—18. ⁶ „das, was ist“: Recht. 19. ⁷ Ср.: Enc. I. 388; см. главу четвертую. ⁸ Glaub. 38; ср.: 48. W. Beh. 346. Phän. 151. Enc. I. 381. ⁹ Ср.: Enc. III. 353. ¹⁰ Ср. о разумности органического: Glaub. 44. Enc. I. 117. Enc. II. 36; см. главу четвертую. ¹¹ См. главу третью. ¹² „ein Seiendes“: Phän 151; ср.: Log. I. 35. ¹³ Ср.: Phän. 439. 568. Enc. I. 113. 312. См. главу четвертую. ¹⁴ Enc. I. 147. ¹⁵ Log. I. 50. ¹⁶ Ср.: Log. I. 16. Enc. I. 45. 59. ¹⁷ „Ansichsein“: Phän. 151. и др.

безусловно и „самостоятельно“,¹ и тот, кто его познал, „достиг потустороннего“.²

В этом значении своем Понятие не множественно, а *едино*.³ Различные понятия суть „лишь одно и то же Понятие“,⁴ „поддерживающее себя во всех переходах“⁵ и развертывающее себя в целую систему определенных и сращенных воедино идей.⁶

И вот, что бы ни познала философская мысль, она во всем увидит Понятие как безусловную и единую стихию смысла. Понятие есть „главное“⁷ и „существенное“.⁸ Оно есть *сущность*⁹ сущего, „истинная природа вещей“.¹⁰ Оно есть „Логос“, „разум того, что есть“, „истина того, что носит имя вещей“.¹¹ Понятие „содержит ценность предмета“, его „внутреннее“;¹² оно составляет „собственную самость предмета“.¹³ И поэтому можно сказать, что „мысль есть принцип и сущность мира“.¹⁴

Но так как философия признает реальным только существенное, самоё „природу“, „ценность“ или „самость“, то Понятие оказывается *самим* предметом¹⁵ и *единственным*¹⁶ предметом истинного знания. Это можно выразить так: „объективное Понятие вещей составляет самый предмет“;¹⁷ или иначе: „Понятие в его объективности есть сам, по себе и для себя сущий, предмет“.¹⁸ Тождество предмета и Понятия означает не только то, что каждый предмет, в своей внутренней сущности, равен своему спекулятивному смыслу,¹⁹ так что метод этого смысла, или „деятельность Понятия“, есть „собственный метод каждого предмета“,²⁰ — его „простой жизненный пульс“;²¹ но еще и то, что Понятие есть само свой собственный предмет: оно не просто мыслится, но мыслит само; „абсолютное Понятие делает само себя своим предметом“.²² Сущность абсолютного Понятия в том, что „знание и предмет знания суть одно и то же“,²³ так что Понятие есть „самомышление“ и „самосозерцание“, и „субъект“ совпадает с „объектом“.

Итак, абсолютное Понятие есть сама подлинная, объективная сущность, реальный и во всем единый Предмет. Это означает, что оно есть „*субстанция*“. Стихия смысла не просто „существенна“; она „во всем субстанциальна“.²⁴ Понятие есть „единая, всеобщая Субстанция“,²⁵ или иначе: „разум“²⁶ есть „суб-

¹ Cp.: Enc. I. 361. 389. ² Cp.: „das erreichte Jenseits“: Log. III. 97.
³ „nur Einer“: Log. I. 21. Log. III. 52. ⁴ Log. III. 52. Enc. I. 229. ⁵ Log. III. 227. ⁶ Cp.: Enc. I. 385. ⁷ „die Hauptsache“: Phän. 40. ⁸ „das Wesentliche“: Phän. 186. Enc. I. 39. ⁹ „das Wesen“: Phän. 34. 41. 45. 126. ¹⁰ Log. I. 29. 36. Beweise. 420. ¹¹ Log. I. 21. ¹² Enc. I. 39. ¹³ Phän. 48. ¹⁴ Log. I. 36. ¹⁵ Phän. 247. ¹⁶ Cp.: „der einzige Gegenstand“: Log. III. 328. Enc. III. 464. 465. ¹⁷ Log. I. 16. ¹⁸ Log. III. 33. ¹⁹ Cp.: Log. III. 339. ²⁰ Log. III. 330. ²¹ Log. I. 18. ²² Phän. 434. ²³ Ph. 412. ²⁴ Cp.: Enc. I. 229. ²⁵ Cp.: Enc. I. 386; cp.: Phän. 307. Enc. I. 315. ²⁶ Ph. G. 12.

станциальная основа“¹ всяческого бытия и „жизни“.² Вот почему философия утверждает, что спекулятивный смысл есть „вездесущая душа“.³ Абсолютное Понятие есть „простая сущность жизни, душа мира, так сказать всеобщая кровь“, которая „везде присутствуя, ... пульсирует в себе, не приводя себя в движение, и содрогается в себе, не впадая в беспокойство“.⁴

Субстанциальность Понятия выражается в том, что *кроме него — ничего нет*. „Только абсолютная Идея есть бытие, непреходящая жизнь, знающая себя истина, и притом, всяческая истина“.⁵ „Идея сама есть все“;⁶ или, иначе: „Понятие есть единственно действительное“.⁷ Все, что „истинно есть“ есть Понятие;⁸ а „все остальное“ есть лишь „ошибка, смутность, мнение, стремление, произвол и преходящее“.⁹ Субстанция не может не быть единственною реальностью; иначе она будет ограничена инобытием, пассивна; и тогда она утратит свою субстанциальность. Ей свойственно хранить в себе источник своего бытия, т. е. быть *живою силою*.

Абсолютное Понятие есть не только „субстанция жизни“,¹⁰ или „сущность жизни“,¹¹ но сама подлинная *сила жизни*. Спекулятивный смысл есть „самое живое, самое подвижное“¹² или, что то же: „идея есть вечная жизненность“.¹³ То, что приобщается Понятию, приобщается самой жизни; и, обратно: все живое живет силою смысла. Ибо разум есть бесконечная сила“,¹⁴ тающая в себе свой первоначальный исток. Понятие есть нечто „могучее“¹⁵ и „господствующее“;¹⁶ оно есть вся сила; оно „всемогуще“.¹⁷

Эта живая сила Понятия выражается всецело в его *самоопределении*:¹⁸ оно „относится к себе“,¹⁹ „возвращается в себя“,²⁰ „движет себя“,²¹ и, различаясь, самоопределяется.²² Во всем этом Понятие следует исключительно собственному почину и собственной необходимости: оно творит себя по своему закону. Эта самозаконность разума есть новое выражение его субстанциальности. Спекулятивный смысл повинуется только своей имманентной, отрешенной, или, что то же, абсолютной необходимости; кроме этой необходимости, нет вообще никакой другой и быть не может. „Необходимость как таковая есть сама по себе

¹ Log. I. 21. ² Log. III. 247. ³ „allgegenwärtige Seele“: Log. III. 247.
 Ср.: Phän. 41—42. 46. 126. ⁴ Phän. 126. ⁵ Log. III. 328. ⁶ Krit. 34.
⁷ Phän. 404; ср.: Log. III. 238. Enc. I. 385. Recht. 17. 22. ⁸ Log. III. 318.
⁹ Log. III. 328; ср.: Recht. 22. ¹⁰ Log. III. 247. ¹¹ Phän. 126. ¹² Log.
 I. 248. ¹³ Enc. I. 389; ср.: Log. III. 243. 345. 249. 249. Enc. I. 391. ¹⁴ Ph.
 G. 12. ¹⁵ „machthabender Begriff“: Log. III. 240. ¹⁶ „das Herrschende“:
 Phän. 393. ¹⁷ „Allmacht des Begriffes“: Log. III. 116. ¹⁸ См. главы чет-
 вертую, пятую, шестую и седьмую. ¹⁹ Ср.: Log. III. 249. 345. ²⁰ Phän. 51.
²¹ Phän. 27. 45. 177. 193. ²² Ср.: Log. I. 49. Log. III. 208. 249. Enc. I. 386.
 389. Enc. III. 427. Recht. 352. 365. Ph. G. 16. 38. 63. Beweise B. 473.

Понятие, относящееся к нему самому“; ¹ иными словами: „необходимость есть само Понятие“.²

Имманентная необходимость Понятия состоит в том, что оно имеет в себе самом „свое начало“ ³ и „свои условия“.⁴ Оно обусловлено только собою и своею природою; оно не обстоит ни „в другом“, ни „из другого“, ни „через другое“; ⁵ оно всецело „покоится на самом себе“, ⁶ пребывает „у себя“ ⁷ и потенциально ⁸ хранит в самом себе всю „внутреннюю возможность“; ⁹ жизнь его проходит в „согласовании с собою“ ¹⁰ и во внутреннем „мире“.¹¹ А это значит, что Понятие *свободно*; ибо свобода есть не что иное, как чистая и полная, внутренняя самозаконность, не скованная никаким инобытием.

Вот почему Гегель говорит, что свобода есть „истина“ необходимости,¹² и поясняет это так: „Понятие само есть для себя сила необходимости и действительная свобода“; ¹³ оно есть нечто „свободное, в качестве для себя сущей субстанциальной силы“.¹⁴

Итак, Понятие есть свободная,¹⁵ разумная сила, самодеятельно творящая свою форму¹⁶ и свое содержание.¹⁷ Это означает, что оно есть не только „субстанция“, но в то же время и „субъект“.

Смысловая субстанция есть *субъект* потому, что она не мертва и не коснеет в неподвижности, но является всегда, по самому существу своему, живою самодеятельностью. Субъект есть начало творческого беспокойства:¹⁸ он „движет себя“, ¹⁹ относится к себе ²⁰ негативно ²¹ и создает себя ²² в этой рефлексии; ²³ он живет в себе,²⁴ и жизнь его есть его „собственная деятельность“; ²⁵ он совершает в себе диалектический процесс; ²⁶ вызывает в себе противоречия ²⁷ и тем углубляется в себя.²⁸ Этим он сообщает себе „самостную форму“, ²⁹ форму творческой, бесконечной ³⁰ самостоятельности,³¹ и в то же время „уверенной в себе“ ³² конкретной единичности.³³

Но именно абсолютному Понятию и только ему присущи все эти свойства и притом в высшей степени, так что оно „само по

¹ Enc. I. 405. ² Enc. I. 293. ³ Beweise. 381. ⁴ Beweise. 379.
⁵ Beweise. 403. ⁶ Beweise. 403. ⁷ Beweise. 404. ⁸ Enc. III. 326.
⁹ Ср.: Phän. 254. ¹⁰ Beweise. 404. ¹¹ Beweise. 404. ¹² Beweise. 367.
¹³ Enc. I. 313. ¹⁴ Enc. I. 315. ¹⁵ Ср.: Log. III. 209. 318. 318. Enc. I. 22. 386. 390. 396. Enc. III. 427. Ph. G. 16. 38. и др. ¹⁶ Ph. G. 12. ¹⁷ Phän.
602. Ph. G. 12. ¹⁸ Ср.: Phän. 18. 17. 48. ¹⁹ Phän. 15. 17. 45. 19. 35. 36.
²⁰ Phän. 18. ²¹ Phän. 15. ²² Phän. 15. 20. 36. Beweise. 459. ²³ Phän.
18. 18. 43. 48. Enc. I. 386. Enc. III. 385. ²⁴ Phän. 36. ²⁵ Phän. 29; ср.:
Phän. 45. 602. ²⁶ Phän. 52. ²⁷ Log. III 342. 343. Enc. II. 602; ср.: Enc.
I. 390. ²⁸ Phän. 48. 608. Beweise. 343. ²⁹ Phän. 402. 609. Enc. II. 423;
ср.: Phän. 29. ³⁰ Enc. I. 391. Enc. II. 237. 598. Enc. III. 437. 451. ³¹ Log.
I. 55. ³² Phän. 442. ³³ Log. III. 345.

себе сплошь и насквозь субъективно“.¹ „Разум есть субстанция, бесконечная сила, бесконечная материя, бесконечная форма“ и в то же время творческое созидание „этого своего содержания“.² Или, иными словами: Понятие в качестве субъекта есть не что иное, „как ряд своих действий“,³ творчески сосредоточенных в едином, всеобъемлющем,⁴ богатейшем и конкретнейшем результате.⁵ Единое и субстанциальное, оно может быть определено как универсальная „всеобщая самость“.⁶

Абсолютное Понятие как «всеобщая Субстанция» и в то же время как „субъект“ есть Дух.⁷ Это значит, что основное свойство Понятия — «самодеятельность в самосозидании»⁸ — составляет его духовность.⁹ «Дух» есть Понятие, имеющее само себя своим объектом;¹⁰ именно таков всегда по существу своему спекулятивный смысл. Поэтому можно сказать, что спекулятивные понятия суть «духовные сущности»¹¹ или, что Понятие есть „чистый элемент“ духовного бытия¹² — „чистая самость“ Духа.¹³

Это можно выразить так, что Дух есть *мыслящее себя Понятие*: в нем „субъект“ совпадает с „объектом“,¹⁴ „сущность“ находится в единстве с „самостью“,¹⁵ „материя“ тождественна с „формой“.¹⁶ Дух есть стихия мышления,¹⁷ разума.¹⁸ Отсюда его всеобщность,¹⁹ его внутреннее негативное²⁰ беспокойство²¹ и его истинная бесконечность.²² Дух всегда остается „в себе“ и „у себя“;²³ он имеет свой центр в самом себе,²⁴ и жизнь его есть чистое самоопределение; он „есть лишь то, чем он сам себя делает, и он делает себя лишь тем, что он есть сам по себе“.²⁵

Дух „начинает только со своего собственного бытия и относится только к своим собственным определениям“;²⁶ в этом его субстанциальность и его свобода.²⁷ Для него жить значит «быть для себя»²⁸ и раскрывать свою сущность. Он есть „субстанция или реальное духовное существо“,²⁹ сущность которого в том, что оно дает откровение о самом себе самому себе.³⁰ И в этих свойствах своих Дух является самою „знающею истиной“³¹ и критерием всякой сущности: „все, что обладает ценностью и значением, имеет духовную природу“.³²

¹ „durch und durch“: Phän. 52. ² Ph. G. 12. ³ Ср.: Recht. 166.
⁴ Ср.: Log. III. 349. Enc. I. 324. ⁵ Ср.: Log. III. 349. Enc. I. 324. ⁶ Phän.
572; ср.: 442. 602. ⁷ Ср.: Phän. 19. Enc. I. 386. ⁸ См. главу четвер-
тую. ⁹ Ср.: Phän. 20. ¹⁰ Enc. III. 47. ¹¹ Phän. 27. ¹² Phän. 609.
¹³ Log. III. 59. ¹⁴ Ср.: Enc. III. 13. 283. 436. ¹⁵ Phän. 541. ¹⁶ Ср.:
Enc. III. 427. 436. ¹⁷ Ср.: „das Denken überhaupt“: Recht. 34. ¹⁸ Log. I. 7.
¹⁹ Ph. G. 143. ²⁰ Enc. III. 24. ²¹ Phän. 539. ²² Ср.: Enc. III. 35.
Ph. G. 55. Beweise. 427. ²³ Ph. G. 21. ²⁴ Ph. G. 21. ²⁵ Ph. G.
52. ср.: Phän. 605. ²⁶ Enc. III. 288. ²⁷ Ср.: Ph. G. 20. 53. 21. 23.
²⁸ Ср.: Phän. 406. Enc. III. 447. ²⁹ Phän. 323. Enc. III. 440. ³⁰ Ср.:
Enc. III. 27. 29. 294. 411. Enc. III. 447. 451. 452. Ph. G. 13. ³¹ Ср.: Enc.
III. 287. ³² Enc. I. XL.

Итак, абсолютное Понятие есть живая и самодеятельная, а потому субъективная Субстанция, творческое духовное существо. В нем источник всей и всяческой деятельности. Все, чему „Понятие имманентно“,¹ все живет и действует. Оно есть „вечное творчество“,² и движение его есть „всеобщая абсолютная деятельность“.³ В этой деятельности оно раскрывает себя из глубины, разворачивает свое содержание или, что то же, „реализует себя“.⁴

Таков смысл его внутренней негативности, его „противоречий“ и всех его диалектических страданий. Понятие есть тот духовный субъект, который творит в себе внутреннее диалектическое разложение, сращивает свои противоположности и исцеляет свои надрывы так, что не остается никаких шрамов. Вот почему Понятие имеет сразу „диалектическую“⁵ и „конкретную“⁶ природу. Оно всегда конкретно и богато, потому что остается «основою и тотальностью» всех предшествующих определений;⁷ и, созревая постепенно к абсолютной конкретности и высшему богатству, оно являет, наконец, „высшую интенсивность субъекта в идеальности всех конкретных определений“.⁸

В этом состоянии высшей содержательной насыщенности, Понятие утверждает себя как „конкретную Всеобщность“⁹ или как всеобъемлющую „органическую тотальность“.¹⁰ Разум подводит итог своей „целесообразной деятельности“,¹¹ а цель предстает в виде „деятельного Понятия“.¹² Смысловая субстанция завершает свое откровение, и Дух выступает в виде абсолютного богатства сращенных смыслов. Откровение закончено и Понятие обнаружило свою божественность.

Понятие божественно потому, что оно совмещает в себе абсолютную реальность и абсолютное совершенство. Оно обладает абсолютной реальностью и тогда, когда еще не реализовало себя сполна; оно обладает ею тем более, когда достигает высоты и раскрывает все свое потенциальное содержание. Оно обладает абсолютным совершенством и тогда, когда таинственно скрывает его в своих недрах; оно обладает им тем более, когда органическая конкретность становится его осуществленною формою.

¹ Ср.: Phän. 53. ² „ewige Schöpfung“: Enc. I. 389. ³ Ср.: Log. III. 330. 330. 342. ⁴ Ср.: Phän. 63. Log. III. 239. Enc. I. 386. 413. Enc. III. 427. Recht. 208. ⁵ Ср.: Phän. 601. Log. I. 217. Log. II. 72. Log. III. 340. 342. Enc. I. 389. 390. Enc. II. 604. Ph. G. 63. ⁶ Ср.: Log. I. 127. Log. III. 41. 58. 206. Enc. I. XV. 69. 323. 324. 324. 361. 386. Enc. III. 464—465. Beweise. 352. 366; ср. о конкретности духа: Ph. G. 71. Beweise. 296. 427. Bhag. 417. 419. 5. Rec. 172 и др. ⁷ Log. III. 58. ⁸ Beweise. 344. ⁹ Ср.: Log. III. 99. 105. Enc. I. 66. 340. 374. 398. Recht. 40—41. и др. ¹⁰ Ср.: Log. III. 240. Enc. I. 28. 315. ¹¹ Phän. 17. ¹² Ср.: Enc. I. 118. Phän. 34. Log. III. 227. 233. Log. II. 77.

В этом состоянии высшей и абсолютной конкретности Понятие предстает как истинно осуществленная бесконечность:¹ оно творит себя, почерпая всю свою силу и все свое содержание из собственных недр. Его бесконечность есть проявление не скудости, а богатства; не отрицания, а утверждения; не жажды, но обладания; не дефекта, а наличности и завершенности. Это „процесс“ Гераклита, сомкнувшийся в „сферу“ Парменида.

Поэтому Понятие обладает вечностью,² непреходящей наличностью, или, что то же, бессмертной³ длительностью первоосновы. Разумная стихия есть „causa sui“, и поэтому она „*non potest non esse*“. Это „субстанция“ Спинозы, претворенная в „духовную активность“ Фихте Старшего, но утвержденная в образе «объективного смысла».

Процесс конкретизации приводит эту живую субстанцию смысла к тому, что она *объемлет все* и в то же время сохраняет величайшую простоту⁴ в содержании. Понятие при всем своем богатстве остается „ясным“ и „прозрачным“⁵ и при всей своей простоте абсолютно сложным и глубоким. Оно являет собою ту великую *простоту всекачественности*, которая предносилась древним мыслителям в их первооснове.

Достигая этой высоты, Понятие получает звание Идеи, что означает его „адекватность“,⁶ или, если угодно, полноту его объективности и реальности.⁷ Идея есть высший status Понятия,⁸ до которого оно доводит себя самостоятельно. И этим оно обнаруживает, что оно есть само Абсолютное,⁹ или Божество.

Понятие, по себе и для себя, есть Бесконечное и Абсолютное.¹⁰ Нет ничего, что было бы реальнее его, выше его, совершеннее его; оно есть высшее и последнее. Все из него и через него; все есть оно. „Понятие есть все“,¹¹ или, обратно, „все есть Понятие“.¹² Абсолютная идея есть „вся истина“,¹³ или, иначе: „всякая определенность“ в ее истинном составе есть само Понятие.¹⁴ Понятие есть не что иное, как „знание себя“ и знание „всего как себя“.¹⁵ В этом его абсолютность и субстанциальность, ибо „Абсолютное есть всеобщая и единая идея“, превращающая себя путем самодеятельных „перворазделов в систему определенных идей“.¹⁶

Именно в этих свойствах своих Идея есть само Божество.

¹ Ср.: Glaub. 9. 9. 70. 71. W. Beh. 343. 359. Phän. 126. Log. I. 148. 297. Log. III. 213. 277. 318. Recht. 40—41. Beweise. 393. ² Ср.: Enc. I. 389. Enc. II. 51. 55; о вечности Духа: Enc. III. 37. Ph. G. 13. 107. Beweise. 427. ³ „Der Begriff selbst ist unsterblich“: Log. III. 78. ⁴ Phän. 8. 45. 574. ⁵ Enc. I. 324. ⁶ Log. III. 236. ⁷ Ср.: Log. III. 237. Enc. I. 413. ⁸ Ср.: Log. III. 277. 329. Enc. I. 386. Enc. III. 468. ⁹ Enc. I. 22. ¹⁰ Log. III. 213; ср.: Log. I. 36. Log. II. 6. Log. III. 175. Enc. I. 22. ¹¹ „der Begriff ist alles“: Log. III. 330. ¹² „Alles ist Begriff“: Enc. I. 345; „Allés an sich ist der Begriff“: Log. I. 242. ¹³ Log. III. 328. ¹⁴ Ср.: Enc. I. 324. ¹⁵ Ср. о методе Log. III. 348. ¹⁶ Enc. I. 385.

„Бог есть в существе своем мысль, само мышление“;¹ он есть „высшая мысль“,² или, иначе: он есть „последняя глубина мысли, абсолютное Понятие“, сам „Предмет“.³ Эта абсолютная мысль, совпадающая с самою реальностью,⁴ эта ритмически живущая стихия смысла божественна. Бог един;⁵ он не только „субстанция“, но и „субъект“:⁶ он есть нечто „живое“,⁷ и жизнь Его состоит в самодейтельном откровении.⁸ „Бог есть деятельность, свободная к самой себе, относящаяся и у себя остающаяся деятельность“.⁹ Осуществляя ее, Божество открывает, манифестирует себя,¹⁰ или, иными словами, „показывает себя“,¹¹ „излагает себя“.¹² Этим и определяется „содержание Абсолютного“:¹³ „изложение его есть его собственное дело“,¹⁴ и в его спокойном самосозидании обнаруживается „активность“ самой субстанции.¹⁵ Бог есть *самодейтельная мысль*; он свободен потому, что он есть „сила“, способная оставаться собою.¹⁶ Следуя „абсолютной необходимости“ своего самоопределения,¹⁷ Божество как творческая мысль творит себя в функции *самопознания*¹⁸ и тем утверждает свою духовность.¹⁹ Бог есть Дух;²⁰ он больше, чем живой субъект,²¹ он есть мыслящая себя Всеобщность,²² бесконечное и вечное²³ Понятие, возводящее себя на ступень „конкретной тотальности“.²⁴

В этих свойствах своих „Бог есть истина, и он один есть истина“;²⁵ в них он есть „самое действительное, и он один действителен воистину“.²⁶ К этому познанию ведет вся философия:²⁷ она устанавливает, что для Бога нет ничего „внешнего“; философия не признает „кроме Бога никакого обстояния и ничего“.²⁸ „Абсолютная идея... есть единственный предмет и содержание философии“.²⁹

Это значит, что истинная философия исповедует *пантеизм*.

Согласно обычному пониманию, „пантеизм“ есть учение, отождествляющее Бога со *всею* и *всяческою* реальностью. „Бог есть все“ — таково общепринятое выражение для этой доктрины; и в этом выражении глубина концепции остается в смутном и непроясненном состоянии. Выяснить сущность этой концепции

¹ Beweise 420; ср.: Ph. G. 38. ² Beweise. 301. ³ „Gott, das Tieste des Gedankens, der absolute Begriff, der Gegenstand ist“: Beweise. 342. ⁴ Ср.: Glaub. 134. Enc. I. 112. ⁵ Beweise. 350. ⁶ Enc. I. XVII. ⁷ Ср.: Beweise. 462. ⁸ Ср.: Solg. 485. ⁹ Beweise. 312; ср.: Phän. 57. ¹⁰ Ср.: Log. II. 193. 200. 219. Beweise. 330. ¹¹ Log. II. 193. ¹² Log. II. 189. 218. 219. ¹³ Log. II. 193. ¹⁴ Log. II. 189. ¹⁵ Log. II. 221. ¹⁶ Gösch. 132. ср.: Beweise. 313. ¹⁷ Op.: Log. II. 219. Beweise. 410. ¹⁸ Ср.: Phän. 571. Enc. I. 141—142. Enc. III. 448. Beweise. 301. ¹⁹ Ср.: Enc. I. 141—142. Beweise. 301. ²⁰ Ср.: Phän. 571. Log. III. 174. Enc. III. 29. Beweise. 301. 330. Beweise. B. 470. ²¹ Ср.: Enc. I. 111. ²² Ср.: Enc. III. 456. ²³ Enc. I. 14. Beweise. 309. ²⁴ Enc. I. 113; ср.: Phän. 551. ²⁵ Enc. I. 3. ²⁶ Enc. I. 10. ²⁷ Ср.: Glaub. 15. 19—20. Recht. 20. ²⁸ Glaub. 134. ²⁹ Log. III. 328.

значит заполнить отвлеченное „тождество“ живым и определенным созерцанием, метафизически-подлинным и в то же время религиозно-животворящим.

Если условиться, что термин „мир“ обозначает *всю и всяческую* реальность за исключением самого Божества, то усвоение „пантеизма“ будет состоять в адекватном переживании некоторого особого соотношения между „миром“ и Богом. Это соотношение Божества и мира можно представлять себе различно.

Во-первых, можно отправляться от реальности мира как такового с тем, чтобы затем признать его божественность. Это означает, что душа приемлет бытие мира со всеми его свойствами и во всем его содержании: *есть мир* — он таков, каков он есть, в пространстве и во времени, в условиях материальной множественности и причинного взаимодействия, во всей своей хаотической закономерности.

Этот мир есть *все*, ибо он исчерпывает собою всю совокупность реальности. И вот, религиозно созерцающая душа постигает, что кроме этого „мира“ нет ничего и никого, и что он сам по себе как таковой божествен. Мир есть все; это мировое „все“ божественно.

Такую форму „пантеизма“ Гегель решительно отвергает. Невозможно и нелепо признавать подлинную и единственную реальность *конкретного-эмпирического* мира и боготворить его во всех его злосчастных свойствах и несовершенствах. Сказать „Бог есть все“ и разуместь под этим „все“ — „все вещи в их существующей раздробленной единичности“, ¹ все „бесконечное множество эмпирических существований“ ² без различия; ³ сказать „Бог есть мир“, приписать этому эмпирическому миру „бытие и субстанциальность“ ⁴ и признать, что это „бытие мирских вещей есть Бог“, ⁵ значит, поистине, осуществить высшее „безмыслие и извращение понятий“. ⁶ Это значит обожествить „конечное“ ⁷ как таковое, „совлечь божественное во внешнее и чувственное“ ⁸ и произвести „бесконечное раздробление божественной действительности на бесконечную материальность“. ⁹ Нелепо ¹⁰ приписывать божественность каждой единичной вещи в том виде, как она существует; на этом пути мысль приходит не к пантеизму, а к его противоположности, ибо конечное утверждается и сохраняется как *положительное* и в то же время выдается за бесконечное, и зло, оставаясь злом, исповедуется как добро. ¹¹ Пантеизм не сводится к кощунственному искажению предметов; он не утверждает *реальность зла* с тем, чтобы выдать

¹ Beweise. 441. ² Enc. III. 460. ³ Enc. III. 456. ⁴ Enc. III. 456.
⁵ Enc. III. 456. ⁶ Enc. III. 456. ⁷ Beweise. 441. ⁸ Enc. III. 462. Anm.
⁹ Enc. III. 467. ¹⁰ „Ungeheimtheit“: Beweise. 441. ¹¹ Cp.: Bha. 422.

его за нечто *божественное*. На этом пути, может быть, возникнет „всесатанизм“; быть может, мысль придет к какому-нибудь нелепому „всебожию“,¹ исповедующему, что все единичные эмпирические вещи божественны или, прямо, составляют Божество.² Но все это будет совершенно чуждо *пантеизму*. Следовало бы даже еще „констатировать, только как факт, что *какой-нибудь философ* или *какой-нибудь человек* действительно приписывал *всем* вещам *сущую-по-себе-и-в-себе* реальность, субстанциальность, и рассматривал их как Бога“;³ и можно с уверенностью сказать, что такая нелепость и в голову никому не приходила.⁴ Такой „пантеизм“ возможен лишь до тех пор, пока представление о мире витает в неопределенной пустоте.⁵ Ибо, когда истинный пантеизм утверждает „всеобщность“ Божества, то, говоря о „всем“, он не имеет в виду „каждое существование в его конечности и единичности“;⁶ „вездесущие Божие“ остается для него не совместимым с „истинной реальностью чувственных вещей“.⁷ Метафизически-отчетливое понятие о мире освобождает душу от „жалкого представления о том, что все есть Бог и Бог есть все“,⁸ и предохраняет человека от деградации Божественного.

Итак; на этом пути учение получает характер *монизма*, но только дурного, *эмпиристического* монизма, предметное единство которого рассыпается на бесконечное множество. Однако это единство устанавливает, по существу, не „пантеизм“, а *эмпиристический „панкосмизм“*, совпадающий по своему внутреннему смыслу с *атеизмом*: мир есть; он как таковой сам по себе божествен; следовательно, Бога нет.

Во-вторых, можно отправляться сразу от реальности мира и Бога, сосуществующих параллельно, но так, что их бытие не исключает возможности тождественного совпадения. Это совпадение может предноситься как потенциальное состояние, могущее осуществиться в конце всяческого развития; или, наконец, как состояние, характерное и для исхода, и для завершения. Во всех этих концепциях „тождество“ Бога и мира предполагает возможность их существенного *раздвоения*: „мир“ может обретаться в Божестве, но может и существовать обособленно; Божество может быть растворено в мире, но может и сосредоточенно противостоять ему. Единение обеих сторон знаменует собою высшее состояние; но это состояние *не есть единственное возможное*. Тождество мира и Божества есть результат их соединения, но не есть необходимый и конститутивный закон их бытия. Божество, само по себе, не есть мир и не имманентно ему; и мир, сам по себе, не есть Божество и не имманентен

¹ „Alliesgötterei“. Bha. 422. ² Bha. 422. ³ Enc. III. 457. Курсив Гегеля; ср. 460. ⁴ Beweise. 441. ⁵ „im unbestimmten Blauen“. Enc. III. 460. ⁶ Beweise. 441. ⁷ Enc. III. 466. 467. ⁸ Enc. III. 459.

ему. Мир может существовать и вне Бога, оставаясь для него „инобытием“; Божество сохраняет свою божественность и тогда, когда мир противостоит ему, не объятый им и не включающий его в себя.

Такая концепция должна быть признана „дуалистической“, ибо она допускает возможность инобытия для Божества. И если она даже пытается подняться к пантеизму и установить „тождество Бога и мира“, ¹ то она придает обеим сторонам „прочную субстанциальность“ ² и объединяет их в новом, „неопределенном“ тождестве, ³ имеющем высшую божественность; в лучшем случае создается ложное представление о том, что „Бог слагается из Бога и мира“, ⁴ и дуализм оказывается внесенным в самую сущность Божества.

Итак, на этом пути концепция получает характер *дуализма* и учение о „всеединстве“ ⁵ уступает свое место учению о великом раздвоении: мир отделяется от Божества и Божество раскалывается в своих собственных пределах. Эта концепция утверждает, что *тождество* Бога и мира *выше*, чем их *нетождество*; но она бессильна показать подлинную реальность „пантеизма“. Само Божество утрачивает в этом толковании свою божественность и превращается то в ограниченную реальность, то в утраченное блаженство, то в несуществующий идеал. Пантеизм становится учением о том, *чего нет*, или, применительно к подлинной реальности, несостоятельной доктриной.

Наконец, в-третьих, можно отправляться от *реальности Бога* как *единственной истинной реальности* с тем, чтобы затем усмотреть его подлинное отношение к миру, т. е. признать реальность мира лишь в меру Божия присутствия в нем. Именно так слагается истинная концепция пантеизма.

Истинный пантеизм исповедует бытие Божие: *есть Бог*; он таков, каков он есть, — разум, субстанция, субъект, бесконечная самодеятельность, абсолютное Понятие, дух, творящий себя мыслью. В этих свойствах своих Божество „есть все“, т. е. оно исчерпывает собою всю совокупность реальности. И вот, религиозно созерцающая душа постигает, что кроме Бога, так постигнутого и исповедуемого, нет ничего и быть не может. В этом сущность пантеистического учения.

Понятно, что при таком понимании Божество является единым и единственным: всякий истинный пантеизм, подобно учениям индуизма, Парменида и Спинозы, есть *монотеизм*.⁶ Такое учение неизбежно признаёт, что мир есть или состояние самого Божества, или нечто несуществующее. Бытие Бога как единой и единственной *субстанции* означает тем самым *небытие мира*

¹ Енс. III. 465.
466.

² Енс. III. 465.
⁵ „All-Eins-Lehre“: Енс. III. 467.

³ Енс. III. 465.
⁶ Енс. III. 463.

⁴ Енс. III.

как особого, самостоятельного существования. „Абсолютная самостоятельность Божества не позволяет ему выйти из себя“¹ и положить начало какому-то самобытному миру. Поэтому все то, что носит название „мира“ и что не есть иллюзия, представляет из себя подлинную ткань бытия Божия; а это значит, что *мира как такового нет*. Вот почему всякий истинный пантеизм, подобно учениям индусов, Парменида и Спинозы, есть *акосмизм*.²

Итак, истинный пантеизм учит отрицанию конкретного эмпирического мира и признанию исключительной реальности Божества. В недрах Божества „бытие внешних вещей не имеет истины“;³ эти вещи „не сохраняют своего бытия“.⁴ „Эмпирическая целокупность мира исчезает“ в Боге:⁵ все акциденциальное поглощается субстанцией,⁶ все конечное оказывается бесконечным;⁷ обнаруживается „упраздненность конечных вещей“,⁸ их „ничтожество“,⁹ их небытие.¹⁰ „Единственно сущим“¹¹ оказывается „абсолютно-единое“,¹² „бесконечное и вечное“.¹³ „Только субстанция“,¹⁴ как бытие, скрытое в существовании,¹⁵ „божественна и есть Бог“.¹⁶ Только она реальна. „Есть Бог и только Бог“; а мира нет.¹⁷

Все это можно выразить так: „сущность Божия“ есть бездна, в которую погружается и где гибнет все конечное.¹⁸ Или иначе: „только абсолютное истинно и только истинное абсолютно“;¹⁹ все же остальное тлен и ничтожество.²⁰ Или, еще проще: „мышление есть реальное и притом единственно реальное“.²¹

Пантеистическое исповедание в устах Гегеля означает, что он усматривает *всю реальность в абсолютном Понятии и его жизни* и что абсолютное Понятие, или, что то же, спекулятивный Смысл, есть в его понимании само Божество. Но жизнь абсолютного Понятия разворачивается в систему, и система эта есть не что иное, как *Наука*. Отсюда возникает исключительная по смелости концепция *панэпистемизма*.

В самом деле, утверждаемый Гегелем пантеизм имеет „панлогистический“ характер. Его учение о том, что вся реальность принадлежит исключительно Божеству, раскрывается только то-

¹ Beweise. 339; Ср. особенно: Phän. 584. ² „Akosmismus“: Enc. I. 110. Enc. III. 463; ср.: Bha. 422. 423. Beweise. 442. ³ Enc. III. 456, 463. ⁴ Enc. III. 456. ⁵ Enc. III. 459. ⁶ Ср.: Enc. III. 459. ⁷ Ср.: Beweise. 442. ⁸ „Aufgehobensein“: Jac. 9; „als negirte“: Bha. 423. ⁹ „ein Nichtiges“: Beweise. 442. ¹⁰ „kein Sein mehr“: Beweise. 442. ¹¹ Hinr. 282. ¹² Beweise. 442. ¹³ Hinr. 282. ¹⁴ Enc. III, 459. ¹⁵ „nur das Sein ihres Daseins“: Bha. 421; ср.: Enc. I. 109—111. Enc. III. 459. 463. ¹⁶ Enc. III. 459. ¹⁷ Ср.: Enc. I. 110. ¹⁸ „Untergang“, „Grund“, „Abgrund“: Log. II. 123. ¹⁹ Phän. 61. ²⁰ См. главы первую, третью и четвертую. ²¹ Ohl. 243.

му, кто приучил свой внутренний взор к созерцанию абсолютного Понятия как источника божественного откровения. Абсолютное Понятие божественно не потому, что оно „причастно“ силе и благодати Божества, но потому, что оно есть *само Божество*: оно есть субстанция, и субъект, и бесконечное, и всеобщее, и Дух. Поэтому „пантеизм“ Гегеля точнее всего выражается тезисами: „Понятие есть все“;¹ „все есть Понятие“;² „все есть по себе Понятие“;³ „единое Понятие есть субстанциальное во всем“;⁴ „Понятие есть единственно действительное“;⁵ „только абсолютная Идея есть бытие“;⁶ „то, что есть, есть лишь постольку, поскольку оно есть мысль“;⁷ природа всего сущего в том, чтобы „быть в своем бытии своим Понятием“, и в этом состоит вообще „логическая необходимость“;⁸ и т. д. Пантеизм утверждает, что кроме спекулятивного Смысла нет ничего, ибо он есть единственная реальность. Итак, все реальное воистину есть Бог; Бог есть абсолютное Понятие; абсолютное Понятие есть все, реальное воистину. Пантеизм задуман Гегелем в терминах панлогизма.

Однако абсолютное Понятие не есть нечто мертвое и неподвижное; напротив, оно есть живой субъект, сам себя творящий и раскрывающий. В этом творчестве Понятие следует своей внутренней необходимости — *логической* и в то же время *органической*; оно следует ей *исключительно*, и потому оно *свободно*. Понятие раскрывает себя как органическое целое конкретных содержаний, как сращенное единство многих определений. Этот ряд определений, все более раскрывающийся, но всегда конкретный, есть не что иное, как *спекулятивная Наука*, или, что то же, *философия*.

Когда спекулятивный философ говорит о „Науке“, то необходимо отрешиться от обычного понимания ее как „совокупности продуманных человеком правдоподобных утверждений“. Наука, по Гегелю, не есть нечто „субъективное“ и „антропологическое“; наоборот, она *объективна* и *божественна*. Она есть *раскрытая и осуществленная система подлинного бытия Божия*.

Наука столь же мало „субъективна“, как само абсолютное Понятие, потому что именно Понятие составляет чистый „элемент“ ее бытия,⁹ ее стихию, ее „эфир“,¹⁰ ее *modus essendi*. Понятие есть объективная и чистая смысловая „сущность“; оно само себя движет и развивает; это-то движение, взятое как систематическое целое, и есть Наука.¹¹ „Наука есть саморазвитие Понятия“,¹² его „органическое, в нем самом коренящееся движение“.¹³

¹ Log. III. 330. 330. 348. ² Enc. I. 345. ³ Log. I. 242. ⁴ Enc. I. 229. ⁵ Phän. 404. ⁶ Log. III. 328. ⁷ Enc. III. 353. ⁸ Phän. 45. ⁹ Phän. 22. 603. ¹⁰ Ср.: Phän. 20. 609. ¹¹ Phän. 27. 37. 56. Log. I. 8. ¹² Enc. I. XXVIII. ¹³ Phän. 609.

Если угодно, Науку можно определить как систему „познаний“, но с тем существенным пояснением, что „знание“ есть не субъективное состояние души, и не содержание, усвоенное человеческою мыслью, а *объективное состояние самого Понятия*. Человек, предавший себя жизни Понятия,¹ участвует в познании уже не как человек, но как подлинный, живой, субъективный *modus* Понятия. Поэтому в познании не человек познает Понятие или Предмет, но сам Предмет познает себя, или, что то же, само Понятие осуществляет свое самопознание. Научное познание есть „самопознание Разума“² или, иначе, „самопостижение Понятия“.³ Поэтому сама Наука есть система актов познания, выполненных „собственною работою предметного разума“.⁴ Она организуется исключительно „собственною жизнью Понятия“⁵ в функции его „самосознания“;⁶ она создается „имманентною самостью содержания“,⁷ самостоятельно „определяющею свой ритм“.⁸ В научном процессе „знание и предмет знания суть одно и то же — абсолютное Понятие“:⁹ оно есть само субъект и само свой объект,¹⁰ — Предмет, сам по себе разумный¹¹ и субъективно себя познающий.¹² Иными словами, Наука есть подлинная жизнь Духа, его существование,¹³ его развитое самоведение,¹⁴ венец его бытия.¹⁵ Наука есть истина, познавшая себя¹⁶ в своем завершенном откровении, — манифестация¹⁷ Божества самому себе. И потому она являет собою подлинную ткань Божией жизни.

Наука есть подлинная *реальность*: она вся слагается из спекулятивного смысла, а этот смысл есть истинная „вещь сама по себе“.¹⁸ Наука есть абсолютная *сущность*: ее „дефиниции“ содержат „существеннейшую, собственнейшую природу“ предмета.¹⁹ Наука и только Наука есть „абсолютная истина“²⁰ — „органическое целое“,²¹ состоящее из спекулятивных определений Божества. „Движущая душа“ диалектики²² развертывает все состояния Божии, а сила конкретного воссоединения связывает их в „тотальность“ божественной Идеи.²³ Истинна только Наука; истинно только Божество.²⁴ Это понятно, потому что наука становится истинною Наукою только через присутствие Абсолютного;²⁵ ибо Бог есть Наука.

¹ Phän. 42—43. См. главу третью. ² Phän. 412. ³ Log. III. 244; ср.: Phän. 20. ⁴ Recht. 81. ⁵ Phän. 41. ⁶ Ср.: Phän. 20. Log. I. 35.
⁷ Phän. 44. ⁸ Phän. 45. ⁹ Phän. 412. ¹⁰ Ср.: Log. III. 245. 331;
ср.: Log. III. 262. ¹¹ Recht. 66. ¹² Log. III. 331. ¹³ Enc. III. 294;
ср.: Phän. 693. ¹⁴ Phän. 20. 418. 606. 612. ¹⁵ „Krone“. Phän. 11.
¹⁶ Ср.: Phän. 541. ¹⁷ Ср.: Enc. III. 447. ¹⁸ Ср.: Log. I. 35. 127.
¹⁹ Log. I. 37. ²⁰ Log. I. 35. ²¹ Phän. 27. 39. Ср.: Enc. I. 26. ²² Ср.:
Phän. 41—42. Enc. I. 152. ²³ Ср.: Beweise. 399. ²⁴ „Gott und er allein
ist die Wahrheit“: Enc. I. 3; „Gott ist allein das Wahre“: Hinr. 302; о науке: „dass
ihr Inhalt vielmehr allein das absolute Wahre“: Log. I. 35; „die wahre Gestalt in
welcher die Wahrheit existirt, kann allein das wissenschaftliche System derselben
sein“: Phän. 6. ²⁵ Ср.: W. Beh. 324.

Это означает, что самоопределение Понятия есть сразу *теогонический* и *научный* процесс; что каждый научный „закон“ есть тем самым способ бытия Божия; что система научной философии как таковая развертывает живую „историю“ божественного страдания и восхождения.

В самом деле, каждая научная категория являет собою особое классическое состояние Божества; но не потому, что она „верно“ „рисует“ или „передает“ это состояние, а потому, что она сама *есть* это состояние. Содержание каждой научной категории есть тем самым содержание самого Божества; и тот, кто мыслит ее адекватно, тот *одержим подлинным присутствием божественной Субстанции*, которая в нем силами его души достигла *самопознания*.

Бог есть живой Смысл; и кроме этого живого Смысла нет вообще *ничего*; и Наука есть *система* живого Смысла. Поэтому каждое изменение живого Смысла в Науке есть изменение, создаваемое Божеством в его собственной и подлинной ткани. И когда человек предается спекулятивно-научному мышлению, то этот процесс имеет *объективно-метафизическое* значение: это Божество познает *им*, как своим органом, *себя*, в своей чистой сущности, т. е. в образе чистого, диалектически-развивающегося и конкретно-обогащающегося научного Понятия. Вот почему *диалектика* есть не просто „научный“, но *божественно-научный* закон: форма *откровения* божественного. И точно так же *всеобщность* есть не просто „логическая“ категория, но *божественно-научный* способ бытия: форма *обстояния* божественного. И *конкретность* есть не просто разновидность „синтеза“, но *божественно-научное* достижение: форма *совершенства* Божия.

Понятно, что процесс научного самопознания, выполняемый абсолютным Понятием, един и единствен потому, что едино и единственно Божество. В этом сущность *монотеизма* и *пантеизма*. Многократность осознания этого процесса в человеческих душах не нарушает этого единства потому, что самая раздельность человеческих душ, а потому и множественность их есть эмпирическая иллюзия: каждое восхождение каждой человеческой души в сферу Науки есть дело самого Понятия, единого и единственного по существу, — это один из „актов“ единого само-откровения Божия.

Наука *едина*; в этом сущность монотеизма. Кроме Науки *нет ничего*; в этом сущность пантеизма. Но Божество есть не просто Субстанция, а Субъект; и потому Наука есть живой, систематический процесс: система самораскрытия, сверхвременно осуществляемая Божеством.

Эта система жизни имеет свою особую последовательность, не временную, но метафизическую.¹ Наука развивается в строгом

¹ См. главу шестую.

диалектически-органическом порядке, от бедности к богатству, от простоты к сложности, от непосредственности к опосредствованному итогу. Она имеет свой строй, разделяющий ее на систему отдельных наук, и каждая из этих подчиненных сфер божественного бытия повторяет собою ритм целого. Каждая Наука возвращается последним актом своим к своему исходному пункту, повторяя его содержание, но уже в совершенно раскрытом и осуществленном виде. И весь цикл Наук утверждает в своем высшем звене только то, что было положено в начале всех начал: единое и единственно реальное, творчески живущее Божество остается собою и на высшей ступени, и все изменения его не искажают и не меняют его природу. Наука есть *органическое единство* потому, что Божеству свойственно быть органической тотальностью; и в то же время Божество есть *система идей* потому, что Науке свойственно быть логической системой. В этой органической системе начало есть потенция конца, а завершение есть раскрытое начало. Божество „бесконечно“, или, что то же, Наука есть „круг“, состоящий из системы органически-сопринадлежащих „кругов“.¹

Если вся Наука в целом есть не что иное, как процесс божественного развития, осуществляемый самим Божеством, то каждая из *подчиненных* наук являет собою один из этапов этого теогонического процесса. Этот великий процесс не „был“, не „будет“ и не „бывает“: он вечно *есть* и не может не быть. Он не начинается, не кончается и не исчезает; но все, что есть, несет его в себе, сосредоточивает его в своем реальном составе. То, что люди называют миром, есть его явление — явление Бога, явление Науки; и беда лишь в том, что люди не все и не сразу постигают истинность этого обстоятельства.

Бог есть подлинная, живая сущность мира, и реальность мира определяется всецело *его* присутствием. Поэтому необходимо признать, что *кроме Бога нет ничего*; и в этом сущность пантеизма. Это означает, что Наука есть подлинная, живая сущность мира и реальность мира определяется всецело ее присутствием. Поэтому философия утверждает, что *кроме Науки нет ничего* и этим она превращает пантеизм в *панлогизм* или в своеобразный *панэпистемизм*.

Бог есть Философия, т. е. система научного Знания; и кроме Философии ничто не реально. Таково высшее дерзание метафизического замысла Гегеля.

¹ Ср.: Log. I. 65. Log. III. 351. Enc. I. 23.

Глава девятая

ЛОГИКА

Все философское учение Гегеля посвящено адекватному раскрытию *сущности Божества* и описанию того *творческого пути*, который совершается Субстанцией Божественного Смысла. Этот путь есть путь непрерывного восхождения и самообогащения — единый великий процесс, не подчиненный в целом законам эмпирического времени, но, тем не менее, происходящий в известном последовании и потому распадающийся на определенные „эпохи“. Каждая из этих эпох описывается в особой науке, так что чистая сущность теогонического процесса, изображенная в ряде научных категорий, не только адекватно *отображается* в них и *воспроизводится* в сознании философа, но подлинно, реальностью и силою своею, *присутствует, составляет* в его душе. Наука есть живая сущность Божия и первая из этих наук, Логика, составляет первую эпоху божественной жизни.

Логика есть первая „эпоха“ Божественной жизни.

Согласно основной концепции, каждое спекулятивное событие научного ряда есть акт самоопределения, совершаемый живым смыслом. Логика представляет из себя целую систему таких событий, состоящую с виду из множества актов самоопределения: эти акты срастаются, однако, в одно грандиозное событие: они объединены единым *субъектом*, который в них действует, единой *средой*, в которой они происходят, процессуальной *непрерывностью*, в которой они совершаются, и, наконец, единым *результатом*, в который они изливаются.

Субъект, совершающий в себе логические акты, есть Бог. Логический ряд, как и всякое иное бытие, есть творческое проявление и состояние самодеятельного Божества. Только единый Бог, живая смысловая субстанция, единственная, всеобъемлющая и творчески всепроникающая, может быть этим субъектом.

Самоопределение свое Бог совершает здесь в „элементе“ или в „стихии“ *чистого понятия*. Под „чистым понятием“ следует разуметь спекулятивный смысл, свободный от всякой примеси эмпирического, „несмешанный“¹ и не осложненный иными, низшими формами бытия, — „независимый“ от них;² „чистое понятие“ есть понятие, сохраняющее свою подлинную спекулятивную форму, остающееся верным своей основной спекулятивной природе; это есть понятие в его первоначальной классической простоте, — понятие, верное себе. Именно благодаря этому чистому понятию присущи все те основные формы жизни, которые были установлены выше. Оно отправляется от недиффе-

¹ Ср.: Enc. I. 28.

² „Unabhāngig“: Log. III. 18. 19.